

На правах рукописи

СИДОРКИН Юрий Викторович

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР ЗА БЛАГОЧИНИЕМ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Колодеев Евгений Петрович

Официальные оппоненты: *Нижник Надежда Степановна,*
доктор юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
высшей школы РФ,
Санкт-Петербургский университет
МВД России, начальник кафедры
теории государства и права;

Петренко Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
Марийский государственный
университет, профессор кафедры
теории и истории государства и права

Ведущая организация: Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Защита состоится 15 апреля 2020 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной России наблюдается тенденция к сокращению количества преступлений и административных правонарушений в общественных местах. При этом состояние общественного порядка и общественной безопасности по-прежнему не соответствует уровню развитых стран современного мира. В последнее время в силу роста проявлений террористического, экстремистского, националистического характера вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности стоят наиболее остро. Назрела необходимость усиления мер по обеспечению нормальной жизнедеятельности людей, спокойствия, устранению рисков и угроз, их нарушающих.

В соответствии с обновленной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации одной из ее составляющих выступает общественная безопасность и главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности...¹.

Для решения современных проблем в этой области представляется целесообразным обращение к историческому опыту деятельности полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, однако данные понятия в отечественной юриспруденции закрепились лишь в конце XIX – начале XX века. В исследуемый период признаки современных понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» характеризовали ныне устаревшее понятие «благочиние». Проведение историко-правовых исследований полицейского надзора за благочинием в целях выявления объективных характеристик, присущих данной деятельности (сущности, правовых и организационных основ, форм, методов, позитивного опыта и проблем), должно послужить научным обоснованием оптимизации современного

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

законодательства в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Названные выше положения обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В период существования Российской империи проблемам изучения и научного обоснования полицейского надзора за благочинием не было уделено достаточного внимания. Полицейский надзор как отдельное направление деятельности полиции начал зарождаться только в середине XIX века. Отдельные его признаки начинают раскрываться в трудах дореволюционных ученых, посвятивших свои работы изучению деятельности общей полиции. К таковым относятся И.Е. Андреевский, Е.Н. Анучин, Н.Х. Бунге, С.В. Ведров, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов, В.Н. Лешков, И.Т. Тарасов, П.Н. Шеймин, М.М. Шпилевский и др.¹

Кроме того, появляются первые научные разработки ученых, в которых полицейскому надзору уделяется особое внимание. К таким ученым относятся П.Н. Гуляев, М.В. Зданевич, П.М. Люкевич и др.²

В силу господства коммунистической идеологии в советский период работам, посвященным полицейскому надзору царской России, достойного внимания не уделялось. После революции 1917 года работ по указанной тематике практически не издавалось. В послевоенное время интерес исследователей к изучению деятельности общей дореволюционной полиции несколько возрос,

---

¹ См.: *Андреевский И.Е.* Полицейское право. СПб., 1874–76 гг.; *Анучин Е.Н.* Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России. СПб., 1872; *Бунге Н.Х.* Полицейское право. Киев, 1869, 1873, 1877 гг.; *Ведров С.В.* Лекции профессора С. Ведера по полицейскому праву. СПб., 1893; *Гессен В.М.* Исключительное положение. СПб., 1908; *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. СПб., 1908.; *Елистратов А.И.* Основные начала административного права. М., 1917; *Лешков В.Н.* Общественное право. М., 1871; *Тарасов И.Т.* Полицейское право. Сборник государственных знаний, Т. VIII. М., 1875; *Шеймин П.Н.* Учебник права внутреннего управления (полицейского права): Особенная часть. Одесса, 1891.; *Шпилевский М.М.* Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоповедения. Одесса, 1875; и др.

² См.: *Гуляев П.Н.* Права и обязанности городской и земской полиций. СПб., 1832; *Зданевич М.В.* Для полиции: краткий учебник административного и полицейского права. Екатеринослав, 1915; *Люкевич П.М.* Полицейский надзор. Руководство по осуществлению последнего, судебного и административного надзоров. Ломжа, 1913; и др.

но он проявлялся только с институциональной точки зрения (Н.П. Ерошкин, Р.С. Мулукаев, В.А. Шелкопляс и др.¹).

В постсоветский период интерес к изучению функционирования дореволюционной полиции вновь возрастает. В том числе появились работы, посвященные и полицейскому надзору (Ю.Е. Аврутин, О.И. Бекетов, С.М. Зырянов, Е.П. Колодеев, А.Д. Тимошевская, К.Л. Яковлев²).

Вместе с тем, в историко-правовой науке исследования, посвященные полицейскому надзору за благочинием в Российской империи, отсутствуют. Восполнить указанный пробел призвано данное исследование.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в рамках организации и осуществления деятельности полиции по надзору за благочинием в Российской империи.

Предмет исследования составляет совокупность источников законодательного и правоприменительного характера, отражающих состояние правового регулирования и практику осуществления полицейского надзора за благочинием в Российской империи.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей правовых, организационных основ и правоприменительной деятельности полиции по надзору за благочинием в Российской империи.

Для достижения цели предполагается постановка и решение следующих **задач**:

1) выявить особенности возникновения и развития представлений о понятии «благочиние» в правоохранительной сфере Российского государства;

---

¹ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; *Мулукаев Р.С.* Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; *Шелкопляс В.А.* Полицейская реформа в России в 60-х годах XIX века. Минск, 1981; и др.

² См.: *Аврутин Ю.Е.* Эффективность деятельности органов внутренних дел: государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1998; *Бекетов О.И.* Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование. Омск, 2009; *Зырянов С.М.* Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Колодеев Е.П.* Контрольно-надзорная деятельность полиции (милиции) России в XVIII – начале XXI веков. Чебоксары, 2013; *Тимошевская А.Д.* Организация полиции в национальных регионах Российской империи в XIX – начале XX в. (историко-правовой анализ). Калининград, 2009; *Яковлев К.Л.* Государственно-правовой статус министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.). М., 2015.

2) определить понятие, сущность, содержание полицейского надзора за благочинием;

3) выявить признаки и выделить основные направления полицейского надзора за благочинием в Российской империи;

4) провести комплексный анализ порядка организации полицейского надзора за благочинием в Российской империи как на центральном, так и на местном уровне государственного управления;

5) изучить законодательные основы регулирования и правоприменительную практику деятельности полицейских органов Российской империи по осуществлению полицейского надзора за благочинием по основным его направлениям, таким как:

- полицейский надзор за общественной нравственностью;
- полицейский надзор за духовным благочинием;
- полицейский надзор за общественным порядком.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента возникновения регулярной полиции в Российском государстве, который связан с утверждением Петром I 25 мая 1718 года Пунктов, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицеймейстеру¹ до свержения монархии и упразднения Департамента полиции Министерства внутренних дел постановлением Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной полиции»² от 10 марта 1917 года.

Эмпирическую базу исследования составляет комплекс носителей информации историко-правового характера как в опубликованном, так и неопубликованном виде (архивные материалы).

Посредством изучения нормативно-правового материала, содержащегося в опубликованных официальных изданиях, таких как Полное собрание

---

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. I. СПб., 1830. № 3203.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. Пг., 1917. № 79. Отдел первый. Ст. 453.

законов Российской империи, Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, Свод законов Российской империи (официальные и неофициальные издания), удалось определить и уточнить место полицейских органов, осуществляющих надзор за благочинием в структуре государственного аппарата на различных уровнях управления, их статус, компетенцию, полномочия, особенности и эффективность взаимодействия с другими государственными учреждениями.

Большое значение для исследования имело изучение опубликованных документов, содержащихся в различных сборниках. В Сборнике циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел были исследованы ведомственные нормативные правовые акты, конкретизирующие предписания имперского законодательства, касающегося организации и деятельности полиции по надзору за благочинием на местном уровне. В Собрании постановлений по части раскола изучены циркуляры МВД по поводу реализации вероисповедной политики по отношению к старообрядцам, неотъемлемой составляющей которой являлся надзор за духовным благочинием. В сборниках документов «Полицейский надзор»¹ и «Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг.»² проанализированы материалы и документы, содержащие важные сведения о проблемных аспектах в деятельности полицейских органов по надзору за благочинием в период «охранительной политики» и кризисный период Первой русской революции 1905–1907 годов.

Деятельность по надзору за благочинием центральных и местных полицейских органов, их правоприменительная практика, исследовалась путем последовательного изучения неопубликованных (архивных) материалов. Важные сведения, касающиеся вопросов реформирования, реорганизации, обсуждения проектов преобразования органов, осуществляющих надзор за благочинием, были обнаружены в фондах Государственного

---

¹ Полицейский надзор: сборник. [Б. м.], 1894.

² Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: сборник документов / под ред. А.К. Дрезена. М., 1936.

архива Российской Федерации (далее – ГА РФ): № 569 «Фонд М.Т. Лорис-Меликова», № 102 «Фонд департамента полиции Министерства внутренних дел» и фондах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА): № 1286 «Департамент полиции исполнительной», № 1149 «Департамент законов Государственного совета». В фондах Центрального архива Нижегородской области: № 342 «Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии», № 332 «Ардатовское уездное полицейское управление Нижегородской губернии», № 334 «Балахнинское уездное полицейское управление Нижегородской губернии» были подняты и проанализированы ведомственные циркуляры, акты губернатора, обобщающие полицейскую практику, делопроизводственные документы, служебная переписка полицейских чиновников (проработано более 20 дел). Изучение и анализ данных документов позволили оценить уровень эффективности правоприменения и правореализации юридических норм о благочинии.

Важной эмпирической основой для диссертации послужили источники личного происхождения и периодические издания. Субъективное воззрение на полицейскую деятельность, на вопросы надзора за благочинием отражали сочинения мыслителей и государственных деятелей: И.В. Платонова, И.Т. Посошкова, А.Н. Радищева, М.М. Сперанского. Теоретические и практические вопросы организации и деятельности полиции по надзору за благочинием регулярно освещались в журнале «Вестник полиции». Определенный интерес при работе над диссертацией вызвала реакция общественности на реализацию полицейских мер в ряде публицистических статей в журнале «Русские ведомости».

Научная новизна состоит в том, что в диссертационном исследовании впервые в историко-правовой науке комплексно изучена практическая деятельность полицейских органов Российской империи по надзору за благочинием, определена сущность и правовая природа полицейского надзора за благочинием. В ходе анализа законодательства, регламентирующего деятельность полицейских органов, выделены основные направления деятельности, посредством

реализации которых обеспечивалось благочиние в государственной сфере и общественной жизни.

Существенным вкладом в историко-правовую науку является изучение и введение в научный оборот широкого объема архивных источников Центрального архива Нижегородской области, содержащих в себе ведомственные нормативные правовые акты, правоприменительную практику полицейских органов, служебную переписку полицейских чиновников и иные делопроизводственные документы и справочно-статистические материалы. Анализ правоприменительной практики деятельности полиции по надзору за благочинием осуществлен с учетом ее изменения под влиянием социально-политических и экономических процессов, имеющих место в различные периоды развития Российской империи.

Изучение нормативных правовых актов различного иерархического уровня, регламентирующих полицейскую деятельность и практики их реализации, позволило определить структуру и стадии механизма правового регулирования в сфере обеспечения благочиния. Кроме того, удалось отобразить специфику правоприменительной практики, оценить ее эффективность и выявить соответствующие проблемы.

Теоретическая значимость заключается в том, что в ходе исследования проведен комплексный анализ становления и развития полицейского надзора за благочинием в Российской империи, изучен положительный исторический опыт и выявлены проблемы данного вида полицейской деятельности. Сформулированные положения и выводы расширят объем научной информации в области истории государства и права России, истории отечественных органов внутренних дел, административной деятельности органов внутренних дел.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования позволят наметить перспективы для преобразования правовых и организационных основ деятельности современных органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Также

положения и выводы исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов лекций по истории государства и права России, истории отечественных органов внутренних дел и административной деятельности органов внутренних дел.

Методологическая основа исследования обусловлена поставленными в работе целью и задачами.

В ходе применения *диалектического метода* познания удалось изучить предмет исследования в развитии и взаимосвязи всех его проявлений. Руководствуясь *принципом историзма*, который заключается в рассмотрении событий и фактов в хронологической последовательности и взаимообусловленности, были изучены события, связанные с возникновением и развитием особого направления деятельности полиции по надзору за благочинием. Также данный принцип позволил установить причинно-следственные связи между социально-политическими событиями и процессами преобразования и совершенствования законодательства и правоприменительной практики деятельности полиции по осуществлению надзора за благочинием по ключевым направлениям.

Диссертационное исследование проводилось путем применения специальных методов познания исторической и историко-правовой действительности, таких как: формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и статистический.

Для решения задач исследования широко применялся формально-юридический метод изучения, используя который удалось проанализировать массив законодательства Российского государства, регламентировавшего организацию, полномочия, направления деятельности органов, осуществляющих функции по полицейскому надзору. Использование сравнительно-исторического метода позволило диссертанту выявить особенности деятельности полиции по надзору за благочинием в различные исторические периоды. Посредством сравнительно-правового метода сопоставлялись юридические термины, процессы и явления, связанные с осуществлением полицейского надзора

в Российской империи и странах Западной Европы для выяснения сходства и различий между ними.

Количественные показатели использовались в исследовании для характеристики состояния и эффективности полицейского надзора за благочинием в различных исторических периодах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория «благочиние» к середине XVII века переходит из церковного обихода в законодательный оборот и употребляется, прежде всего, в полицейском смысле.

В ходе институциональных преобразований Петра I возникают регулярные полицейские органы, и для обозначения их наименования и деятельности применяется западноевропейский термин «полиция», который вытесняет исконно русский – «благочиние».

2. Термин «благочиние» вновь возникает в законодательных актах эпохи правления Екатерины II. Это связано с двумя основными причинами:

– Екатерина II, после свержения с престола, в результате дворцового переворота, Петра III, осознавала отсутствие у себя юридических оснований на царствование в Российской империи. Исходя из этого, она опиралась на поддержку гвардии и дворянской аристократии в целом. Также, пытаясь завоевать любовь и авторитет у широких масс населения, императрица всячески демонстрировала уважение к традиционным русским устоям и ценностям, основные из которых базировались на *православном* вероисповедании. Это обстоятельство выступило определенным фактором использования православного термина «благочиние» в качестве юридической категории;

– внедрение в законодательный обиход термина «благочиние» также было связано с низким уровнем правосознания широких масс населения, для которого более привычными для понимания были религиозные категории.

3. Полицейский надзор за благочинием в Российской империи представлял собой деятельность полицейских органов, которая осуществлялась в форме специального наблюдения за правомерным поведением подданных различных

сословий без применения к ним правоограничительных и принудительных мер с целью предупреждения правонарушений. Основными направлениями полицейского надзора за благочинием являлись:

- полицейский надзор за общественной нравственностью, включающий в себя надзор за профессиональным нищенством, пьянством и проституцией;
- полицейский надзор за духовным благочинием;
- полицейский надзор за общественным порядком.

4. Существенной проблемой в реализации полицейского надзора за легальной проституцией становилось изобличение фактов скрытой незаконной проституции. Законодательная регламентация такой деятельности и необходимость регулярных медицинских осмотров тяготила как самих проституток, так и организаторов, поэтому злоумышленники маскировали таких женщин под домашнюю прислугу или обслуживающий персонал в заведениях общественного питания или развлечения. Полицейское руководство для борьбы с распространением венерических заболеваний пыталось административными мерами пресечь незаконную проституцию, запрещая нанимать службу женского пола в такие заведения либо подвергая ее медицинскому осмотру.

5. Деятельность полиции по надзору за духовным благочинием выражалась в следующих организационно-правовых формах:

- охрана общественного порядка и обеспечение безопасности во время церковных богослужений, крестных ходов и иных церковных мероприятий;
- содействие распространению православного учения и обеспечение чистоты православной веры, недопущение раскола и вероотступничества;
- контроль за вероисповеданием российскими подданными иностранного происхождения разрешенных им религий.

6. В результате исследования полицейской правоприменительной практики удалось установить, что полицейские чиновники даже после провозглашения свободы вероисповедания в 1905 году руководствовались личными консервативными убеждениями в деятельности по надзору за духовным

благочинием, что зачастую порождало произвол по отношению к представителям других вероисповеданий.

7. Благочиние в общественных местах должно было обеспечиваться полицией путем недопущения собрания людей, за исключением проведения развлекательных и церковных мероприятий. В этом случае полиция охраняла благочиние, руководствуясь предписаниями полицейского законодательства. Провозглашение свободы собраний в 1905 году коренным образом не изменило ситуации. Изучение циркулярных предписаний, сохранившихся в архивных источниках, позволило установить истинные принципы руководства полицией в этом направлении. Они заключались исключительно в недопущении реализации дарованных прав и свобод, что впоследствии еще более усугубит внутривластную ситуацию.

Степень достоверности и обоснованности полученных результатов исследования определяется репрезентативностью источниковой базы исследования, отвечающей современным критериям, предъявляемым к научному знанию. Также использованием методологии и методов научного исследования, аргументированностью положений и выводов, которые получили признание в научном сообществе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на научных и научно-практических конференциях и круглых столах: «Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 31 марта 2017 г.), «Полиция в механизме государства: история и современность» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24–25 мая 2017 г.), «Противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, в бюджетной сфере и при ограничении конкуренции» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23 ноября 2017 г.), «Историческая методология

в правовой теории» (г. Москва, Московский университет МВД России, 20 декабря 2017 г.), «Полиция, пенитенциарная система, гражданское общество: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 1 марта 2018 г.), «Российская полиция: три века служения Отечеству» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 23–25 апреля 2018 г.), «Формирование правовой культуры в современном обществе» (г. Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 16 мая 2018 г.), «IX Бабаевские чтения. Критерии в праве: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24–25 мая 2018 г.), «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 27–28 сентября 2018 г.), «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 мая 2019 г.), «Право и политика: история и современность», посвященная 100-летию создания Омской академии МВД России, (г. Омск, Омская академия МВД России 14–15 ноября 2019 г.).

Материалы диссертации используются в образовательном процессе Нижегородской академии МВД России при проведении занятий по дисциплинам «История государства и права России» и «История органов внутренних дел», а также Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия при проведении занятий по дисциплине «История государства и права России».

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных статей, включая шесть статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 5 п. л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, обозначается степень научной разработанности темы, определяется объект, предмет исследования, устанавливается цель, исходя из которой формулируются задачи исследования. Выделяются хронологические рамки, указывается эмпирическая база, отражается научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость. Описывается методологическая основа, обусловленная поставленными целями и задачами, формулируются основные положения, выносимые на защиту, оценивается степень достоверности и обоснованности, приводятся сведения о проведении апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения полицейского надзора за благочинием в Российской империи» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Генезис и развитие понятия «благочиние» в теории и практике полицейской деятельности» соискатель устанавливает, что в отечественной историко-правовой науке не имеется однозначного и ясного мнения о возникновении и процессе развития благочиния как понятия, так и явления.

Руководствуясь методологией историко-правового исследования, диссертанту удалось установить причины возникновения термина «благочиние» в законодательстве Русского государства, а также проследить ход его эволюции в законодательных и доктринальных источниках российского права под воздействием различных факторов.

Изначально понятие «благочиние» использовалось исключительно в религиозной сфере в XV–XVI веках, в дальнейшем, в середине XVII века, вошло в законодательную практику для обозначения комплекса мероприятий по охране общественного порядка и обеспечения спокойствия в городах.

В результате институциональных преобразований Петра I, в ходе которых создаются регулярные полицейские органы, для обозначения их деятельности

используется заимствованный из-за рубежа термин «полиция». Тем самым термин «благочиние» был вытеснен из законодательной практики, несмотря на то, что инструкция первому генерал-полицмейстеру была составлена на основе «Наказа о градском благочинии» 1649 года.

В период правления Екатерины II происходит рецепция положений науки полицейстики, возникшей и активно развивающейся в странах Западной Европы, в российскую правовую теорию. Вследствие чего происходит отождествление понятий «полиция» и «благочиние» на доктринальном уровне. Данное обстоятельство оказывает влияние на внедрение в законодательный оборот понятия «благочиние» для того, чтобы вложить в сознание широких масс населения ясное представление о сущности полицейской деятельности государства.

В первой половине XIX века в связи с сужением предмета полицейского права под влиянием концепции правового государства и создания отдельной науки «политическая экономия» происходит изменение смысла, заключаемого в понятие «благочиние». Это проявляется в организационном устройстве центральных и местных органов Российской империи, а также в систематизированном законодательстве. Уставами благочиния называлась отрасль полицейского законодательства в Своде законов Российской империи.

Во второй половине XIX века активно развивалась отечественная школа полицейского права. Теоретические положения ее основных представителей сводились к тому, что полицейская деятельность государства необходима для достижения условий благосостояния и безопасности общества. Что касается благочиния, то И.А. Андреевским оно определялось как законодательство о мерах, обеспечивающих безопасность. Таким образом, как на теоретическом, так и на практическом уровне из предмета понимания благочиния выделилась деятельность по благоустройству.

Последнее упоминание о благочинии в законодательстве Российской империи относится к 1916 году. Тогда в ходе оптимизации и переработки

полицейского законодательства взамен Устава о предупреждении и пресечении преступлений был издан Устав благочиния и безопасности.

Исчезновение из законодательной практики понятия «благочиние» диссертант связывает со следующими обстоятельствами. После революционных событий 1917 года были уничтожены все институты государственной власти старого режима, а вместе с ними и все законодательство, регламентирующее организацию и деятельность царских полицейских органов. Под влиянием новой идеологии отрицались все устои и порядки, присущие монархическому правлению. В сознании широких масс населения сложилось негативное представление обо всем, что связано с полицией и полицейской деятельностью. В силу того, что понятия «полиция» и «благочиние» были взаимосвязаны между собой, они оба были исключены из юридической теории и практики.

Во втором параграфе «Полицейский надзор за благочинием: понятие, общая характеристика и виды» соискателем раскрыта сущность и правовая природа полицейского надзора за благочинием. На основе исследования дореволюционного законодательства и достижений отечественной историко-правовой науки определена дефиниция и правовая природа исследуемого феномена.

Диссертантом последовательно изучены научные взгляды дореволюционных ученых в области полицейского права и современных исследователей на проблему полицейского надзора в Российской империи. Дореволюционные ученые-юристы И.Т. Тарасов¹ и В.М. Гессен² сформулировали разные точки зрения по поводу разновидностей полицейского надзора, однако сошлись в одном, что основной формой такой деятельности является общий полицейский надзор, распространяющийся на неопределенный круг лиц с целью предупреждения преступлений. И.В. Платонов не выделял полицейский надзор как особую форму, но подразумевал под благочинием деятельность по надзору за общественным порядком.

---

¹ См.: Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 2. Ярославль, 1886. С. 299–300.

² См.: Гессен В.М. Очерк административного права. Вып. 1–2. Спб., 1903. С. 44.

Современные исследователи рассматривали данный феномен в ретроспективе. Н.И. Биюшкина разделила деятельность по полицейскому надзору на два основных вида в соответствии с полицейским законодательством, принятым в период «охранительной политики»¹. Ею также выделяется надзор, осуществляемый посредством общей полиции. О.И. Бекетов связывает осуществление общего надзора с исполнением полицейской функции государства². Е.П. Колодеевым подробно разобрана правовая природа общего полицейского надзора, что позволило соискателю сформулировать на основе этого понятие и признаки полицейского надзора за благочинием³.

В процессе изучения нормативных источников и научных положений дореволюционных и современных исследователей соискатель приходит к выводу, что полицейский надзор в его общем виде представлял собой суть деятельности полиции с момента ее институализации, а полицейский надзор за благочинием – ее основной формой реализации своих полномочий. Установить взаимообусловленность понятий «благочиние» и «полицейский надзор» в законодательстве удалось в результате изучения записок М.М. Сперанского, составленных им в процессе подготовки к систематизации законодательства Российской империи. Полиция им понималась как деятельность, реализуемая через предупреждение и пресечение. Анализ норм Устава о предупреждении и пресечении преступлений позволил выделить признаки полицейского надзора за благочинием. Опираясь на доктринальные идеи и точки зрения, удалось сформулировать дефиницию, согласно которой полицейский надзор за благочинием в Российской империи представлял собой деятельность полицейских органов, которая осуществлялась в форме специального наблюдения за правомерным поведением подданных различных сословий без применения к ним правоограничительных и принудительных мер с целью предупреждения правонарушений.

---

¹ См.: *Биюшкина Н.И.* Памятники российского права: в 35 т. Т. 14. Реформы полиции второй половины XIX века: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2015. С. 172–173.

² См.: *Бекетов О.И.* Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование. Омск, 2009. С. 9.

³ См.: *Колодеев Е.П.* Контрольно-надзорная деятельность полиции (милиции) России в XVIII – начале XXI века. Чебоксары, 2013. С. 17–18.

Раскрыв теоретическое понимание сущности полицейской деятельности на разных этапах развития юридической науки и взяв за основу разделы Устава о предупреждении и пресечении преступлений, соискатель выделил основные виды полицейского надзора за благочинием:

- 1) полицейский надзор за духовным благочинием;
- 2) полицейский надзор за общественным порядком;
- 3) полицейский надзор за общественной нравственностью.

Вторая глава «Правовые основы организации полицейского надзора за благочинием» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Правовые основы организации полицейского надзора за благочинием на центральном уровне государственного управления» путем раскрытия устройства, организации деятельности, взаимодействия между собой различных структурных подразделений полицейских органов соискателем определен механизм осуществления надзорной деятельности по основным направлениям.

Соискателем выделяются два основных периода существования центральных учреждений, осуществляющих руководство полицией по надзору за благочинием.

Первый период начинается с возникновения регулярной полиции в 1718 году и заканчивается децентрализацией полицейского управления в результате реформ Екатерины II. Данный период включает в себя три основных этапа.

Начало первого этапа связано с учреждением должности генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге в 1718 году, а впоследствии должности обер-полицмейстера в Москве в 1722 году. С этого момента санкт-петербургская канцелярия становилась фактически главной по отношению к нижестоящей в порядке подчиненности московской. Заканчивается этот этап подчинением московской канцелярии генерал-губернатору 2 октября 1727 года.

На втором этапе канцелярия Санкт-Петербурга вновь стала центральным полицейским учреждением после назначения генерал-полицмейстером

Салтыкова и поручения ему возглавить все полицейские органы в государстве. Этот этап составил короткий промежуток времени с 23 апреля 1733 года по 28 марта 1737 года. Главная полицмейстерская канцелярия ведала делами 25 полицейских учреждений в городах Российской империи. После чего полиция на местах была передана в управление городским ратушам.

Третьим этапом следует считать временной промежуток, когда санкт-петербургской полицейской канцелярии вновь был присвоен статус главной указом от 9 января 1762 года и в подведомственность ей определена московская полиция во главе с генерал-полицмейстером. Учредив должность главного директора над всеми полициями, Петр III, поручив ему назначать полицмейстеров в городах, намеревался создать центральное учреждение для управления полицией во всей империи. Предполагаемым преобразованиям не суждено было воплотиться в жизнь из-за смещения императора с престола и последующей гибелью. Императрицей Екатериной II в результате реформ 1775–1782 годов управление полицией, включая столичную, было полностью децентрализовано.

Второй период начинается с образования Министерства внутренних дел в 1802 году и заканчивается упразднением Департамента полиции 10 марта 1917 года. После образования центрального ведомства в 1802 году местные органы благочиния получили в его составе подразделение «Экспедиция спокойствия и благочиния», которое ведало организацией городской и уездной полиции. В результате второй министерской реформы руководство органами благочиния было сосредоточено в департаменте исполнительной полиции нового ведомства – Министерства полиции. Даже после его упразднения данный департамент почти без изменений просуществовал до 1880 года только уже в составе Министерства внутренних дел. После возникновения серьезных угроз внутренней безопасности с 1880 года руководство органами, осуществляющими надзор за благочинием, перестраивается. Это выражается не только в организационном отношении, но и в законодательном. Поскольку требовалось максимально централизовать органы

общей полиции, выполнявшие функции по надзору за благочинием, и органы политической полиции.

Во втором параграфе «Правовые основы организации полицейского надзора за благочинием на местном уровне» соискателем установлено, что система местных полицейских органов по надзору за благочинием зародилась в 1718 году и была ликвидирована вместе с другими учреждениями старого режима в 1917 году.

Выделено несколько основных этапов их организационного развития за весь период существования. Начало первого этапа связано с образованием полиции как таковой в рамках одного местного полицейского учреждения, распространявшего свою юрисдикцию на территорию одной лишь столицы. В дальнейшем система полицейских органов расширялась и ко второй половине XVIII века охватывала территорию почти всей Российской империи, однако важным моментом является то, что полицейские органы являлись сугубо городским учреждением и отсутствовали в сельской местности.

Второй этап развития местных полицейских органов начался с масштабной административной реформы 1775 года, продолженной изданием в 1782 году Устава благочиния или полицейского. Результатом реформы стало образование полноценной системы местных полицейских учреждений как в городах, так и в сельской местности. Отличительной особенностью являлась детальная (в условиях того времени) законодательная регламентация организационных основ деятельности полиции. Это позволяло сравнительно эффективно выполнять обязанности по полицейскому надзору за благочинием. Важным фактом являлось то обстоятельство, что нормы, регулирующие организацию полиции, содержащиеся в нормативных документах, принятых в период реформы, действовали до 1862 года.

В рамках второго этапа следует выделить два подэтапа.

Первый можно определить периодом правления Павла I. Им было приостановлено действие нормативных документов, регламентирующих организацию полиции, принятых во время правления его предшественницы Екатерины II.

Управы благочиния и Нижние земские суды были упразднены, а местная полиция была подчинена военным властям. Данный подэтап заканчивается гибелью Павла I и воцарением Александра I в 1801 году.

Второй подэтап начался с восстановления новым императором всех органов, учрежденных его бабкой Екатериной II. В дальнейшем местные полицейские учреждения подвергались незначительным преобразованиям. В николаевское время была реорганизована уездная полиция. Предприняты попытки улучшения материального обеспечения, увеличена штатная численность полицейских чинов за счет образования новой полицейской должности – станового пристава и деления уезда на административные участки-станы.

Третий этап был ознаменован проведением «великих реформ». В 1862 году был принят нормативный документ, перестраивавший систему местных полицейских органов. Несмотря на то, что он носил временный характер, его действие сохранялось вплоть до свержения монархии. Управы благочиния и Земские суды были упразднены и заменены городскими и уездными полицейскими управлениями с объединением городской и сельской полиции. За данный временной промежуток количество штатных должностей полицейских органов существенно увеличилось. В городах появились околоточные и участковые надзиратели и городовые. В уездах – полицейские урядники и стражники.

Третья глава «Основные направления деятельности полиции по надзору за благочинием» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Деятельность полиции по надзору за соблюдением норм в сфере общественной нравственности» содержит теоретическое обоснование деления полицейского надзора за общественной нравственностью на несколько основных составляющих:

- надзора за профессиональным нищенством;
- надзора за пьянством;
- надзора за проституцией.

Выявив разновидности надзора, соискатель последовательно изучает становление каждого направления на законодательном уровне и оценивает эффективность реализации полицейскими органами норм, регламентирующих предупреждение вышеуказанных нравственных пороков.

Установлено, что механизм правового регулирования деятельности по предупреждению профессионального нищенства начал складываться с момента упрочения основ полицейского государства в начале XVIII века. Нормы-запреты и нормы-санкции, заложенные со времен правления Петра I, действовали весь период существования Российской империи.

Диссертантом в архивных источниках обнаружены и изучены ведомственные документы, обобщающие практику применения норм по надзору за нищенством и разъясняющие необходимый порядок его осуществления. Исходя из этого, им было сформулировано мнение по существу проблем правоприменения и дана оценка соответствующей практике.

Разъяснение со стороны губернского правления порядка осуществления надзора полицейскими органами требовалось в связи с тем, что полицейские чины при осуществлении своих полномочий не руководствовались другими нормативными документами, кроме Устава о предупреждении и пресечении преступлений¹. Вступившее в силу в 1894 году Положение о видах на жительство² предусматривало введение дополнительных мероприятий в порядок деятельности по надзору за нищенством. Полицейские чины в свою очередь ограничивались лишь применением норм Устава о предупреждении и пресечении преступлений в отношении лиц, вынужденных просить милостыню, отсылая их в общества призрения. Профессиональных нищих привлекали к ответственности по ст. 49 и 50 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, так же, как этого требовал Устав о предупреждении и пресечении преступлений, однако ими не принималось во внимание то обстоятельство, что с введением в действие Положения о видах на жительство нищенствующих

---

¹ Свод законов Российской империи. Пг. 1857. Т. XIV.

² ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XIV. СПб., 1894. № 10709. С. 351.

также следовало привлекать к ответственности за нарушение предписаний, касающихся отлучек из мест их высылки.

Развитие законодательства о противодействии пьянству происходило аналогичным образом. Правовые предписания, запрещающие пьянство, стали появляться в законодательстве, регламентирующем полицейскую деятельность с начала XVIII века. Данные нормы также вошли в соответствующую главу Устава о предупреждении и пресечении преступлений «О пьянстве».

Соискателем на основе изучения ведомственных циркуляров и полицейской служебной документации, сохранившейся в фондах Центрального архива Нижегородской области, выделены основные организационные мероприятия по полицейскому надзору за проституцией, складывающиеся с момента ее легализации и до революции 1917 года.

В рамках реализации этих мероприятий от полицейских чинов требовалось обнаруживать женщин, занимающихся проституцией на нелегальной основе. После этого необходимо было под угрозой наказания перевести промысел проституток на законный уровень, истребовав от них письменное заявление и обязательство о прохождении медицинского осмотра. После удовлетворения заявления полицмейстером женщине предписывалось сдать свой паспорт на хранение в полицию и получить вместо него заменительный билет, дающий право заниматься промыслом на законных основаниях. В дальнейшем надзор предусматривал проверку женщин на предмет регулярного прохождения медицинского осмотра. Кроме этого, полиция следила за тем, чтобы проститутки не совершали преступлений, в противном случае они наказывались по совокупности совершенных деяний. Отдельным направлением выступал надзор за передвижением проституток. Их перемещение осуществлялось исключительно с санкции полицейского управления по согласованию с другими местными полицейскими органами, располагавшимися на протяжении всего пути следования.

Отдельным аспектом в деятельности полиции являлся надзор за домами терпимости и другими подобными заведениями. В данном случае обязанности полиции сводились к следующим основным действиям. Во-первых,

полицмейстеру необходимо было рассматривать прошения, подаваемые содержательницами таких помещений. Во-вторых, эти прошения следовало проверять, используя аппарат местной полиции. После чего ходатайства удовлетворялись, и своднице выдавалось свидетельство на право беспрепятственного осуществления этого промысла. Впоследствии надзор сводился к наблюдению за соблюдением правил организации проституции, в случае нарушения которых дом терпимости подлежал закрытию.

Существенной проблемой в практической деятельности по полицейскому надзору за легальной проституцией становилось изобличение фактов скрытой незаконной проституции. Законодательная регламентация такой деятельности и необходимость регулярных медицинских осмотров тяготила как самих проституток, так и организаторов, поэтому злоумышленники маскировали таких женщин под домашнюю прислугу или обслуживающий персонал в различных заведениях. Полицейское руководство для борьбы с распространением венерических заболеваний пыталось административными мерами пресечь незаконную проституцию, запрещая нанимать обслугу женского пола в заведения, расположенные на территории ярмарок, а в близлежащих заведениях регулярно подвергая ее медицинскому осмотру.

Второй параграф «Полицейский надзор за духовным благочинием» посвящен изучению основ религиозной политики государства и ее влияния на формирование законодательства, регламентирующего деятельность полиции по надзору за духовным благочинием. Исследование законодательства и полицейской практики позволило выделить основные организационно-правовые формы полицейского надзора за духовным благочинием.

1. Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности во время церковных богослужений, крестных ходов и иных церковных мероприятий.

Данное направление надзора реализовывалось на основе норм, содержащихся в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. Источником для этих норм послужили различные царские предписания, издаваемые с момента полного подчинения церкви государству.

Наставления для полиции заключались в следующем. Требовалось охранять общественный порядок в районе церквей, в том числе во время церковных служб. Полиции предписывалось следить, чтобы в воскресные и праздничные дни, а также в церковные праздники, в городах и селениях не начинались игрища, музыка, пляски, пение в домах и на улицах до окончания литургии в церкви. В функции полиции входили обязанности по надзору за тем, чтобы во время крестного хода были чистые улицы и ничто не препятствовало передвижению, не допускалось проведение шумных увеселений.

2. Содействие распространению православного учения и обеспечение чистоты православной веры, недопущение раскола и вероотступничества.

Для раскрытия сущности указанной деятельности автором изучалась правоприменительная практика полицейских органов по отношению к раскольникам. В результате удалось сформулировать следующие основные положения.

Существенным ограничением прав раскольников являлось непризнание государством совершаемых между ними браков и рождения детей. С точки зрения законодательства того времени брак являлся таинством, совершаемым православной церковью, к которой раскольники не относились. Факты рождения детей фиксировались церковью, соответственно дети раскольников были незаконнорожденными. Ситуация изменилась после вступления в силу Правил о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников. Согласно данным правилам раскольники от рождения получали право заключать браки, устанавливался порядок метрической записи браков, рождения детей и смерти в специальных книгах. Местная полиция должна была осуществлять надзор за соблюдением этих требований.

Диссертантом при изучении ведомственных циркуляров удалось установить, что опыт подобного рода деятельности имелся задолго до вступления в силу вышеуказанных правил. Впервые вести метрические книги полиции было указано специальным циркуляром МВД от 12 августа 1805 года. Действие этого документа распространялось на старообрядческие селения Малороссии. Метрические книги именовались Списки родившихся, браком сочетавшихся

и умерших. Вести данные списки поручалось сотским и десятским под надзором земского исправника. Принятие таких мер было обусловлено следующими причинами: во-первых, пресечь укрывательство беглых крестьян в раскольнических селениях; во-вторых, на основе сообщений губернского начальства император понимал, что дальнейшая дискриминация раскольников приведет к еще большему сопротивлению с их стороны.

Автором установлено, что ведомственные нормативные документы второй половины XIX века предписывали полицейским органам следовать четко определенным инструкциям, суть которых заключалась в следующем:

– основная цель взаимодействия светских и духовных властей – искоренение в народе раскольнических заблуждений, но меры принуждения по отношению к раскольникам могут принимать только полицейские власти. При обнаружении сведений, связанных с совращением в раскол, священнослужителям следует обращаться к своим вышестоящим иерархам, а те, в свою очередь, если эти преступные действия носили чрезвычайный характер и признаки конкретного преступления, докладывали полицейским властям;

– основной принцип – раскольники от рождения не преследуются за мнение о вере. Полиции необходимо следить за недопущением производства в публичной форме обрядов и ритуалов раскольников и использования зданий и сооружений для этих целей.

Соискателем в результате исследования полицейской правоприменительной практики удалось установить, что полицейские чиновники даже после провозглашения свободы вероисповедания в 1905 году руководствовались личными консервативными убеждениями в деятельности по надзору за духовным благочинием, что зачастую порождало произвол по отношению к представителям других вероисповеданий.

Такие действия местной полиции объясняются диссертантом тем, что сами чиновники являлись носителями православной веры и в их сознании укоренились представления о враждебности распространения учения о расколе, с которым они до этого так яростно боролись. Кроме этого, после принятия

указов, даровавших свободу старообрядцам, их община подверглась многочисленным нападкам со стороны иерархов Русской православной церкви. Так, некоторые из них заявляли, что «несовершенные» законы о веротерпимости следует пересмотреть, так как они были приняты в условиях революционного времени ввиду случайных обстоятельств. Сохранившиеся документы позволяют установить, что заявителями о нарушениях старообрядцами норм законодательства чаще всего становились церковнослужители. Они, вероятнее всего, выполняли требования вышестоящих священнослужителей. После принятия указов, закрепивших основы свободы вероисповедания, Русская православная церковь оказалась в состоянии острой конкурентной борьбы с другими вероисповеданиями, инструментом которой выступала местная полиция.

3. Контроль за вероисповеданием российскими подданными иностранного происхождения разрешенных им религий.

Для реализации данного направления в 1810 году было образовано Главное управления духовных дел разных исповеданий, которое в 1832 году вошло в состав Министерства внутренних дел на правах особого департамента.

Отдельно представляет интерес механизм взаимодействия высшего духовенства неправославных исповеданий с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий (далее – ДДДИИ) и местной полицией в рамках МВД в части предоставления информации. Для иллюстрации диссертантом был проанализирован рапорт оренбургского магометанского духовного собрания от 1863 года, сохранившийся в фонде № 334 «Балахнинское уездное полицейское управление» Центрального архива Нижегородской области. В нем духовное собрание мусульман просило главу государства своим указом узаконить единый порядок подачи религиозных сведений в ДДДИИ. Выразалось это в следующем:

– сведения о мечетях, духовных лицах, прихожанах обоего пола должны были собираться местной городской и земской полицией, так как решения о постройке новых религиозных сооружений и о присвоении духовных званий утверждались в губернском правлении;

– сведения, полученные городскими и уездными полицейскими управлениями из местных приходов, должны оформляться специальной ведомостью и направляться до 1 февраля каждого года в духовное собрание магометан через губернское правление;

– получив сведения, духовное собрание было обязано представить их в ДДДИИ.

Исходя из этого, духовному собранию для того, чтобы предоставить информацию о религиозной жизни своих прихожан, в соответствии с Уставом ДДДИИ, требовалось осуществлять взаимодействие со своими местными приходами не напрямую, а через соответствующие подразделения городской и уездной полиции.

Третий параграф «Полицейский надзор за общественным порядком». Полицейский надзор за общественным порядком сводился к недопущению массового скопления людей в общественных местах. Исключением были только мероприятия развлекательного характера.

Массовые мероприятия развлекательного характера проходили под бдительным надзором городской полиции. Те из них, которые не противоречили законам и не причиняли вреда обществу, проводились с разрешения местных полицейских органов.

Диссертант отмечает, что система правовых норм, регламентирующих организацию охраны общественного порядка и противодействие собраниям людей, фундамент которой сложился после подавления крестьянского восстания, сохранялся до середины XIX века. В нормативных документах первой половины XIX века, принимаемых в целях преобразования и укрепления полицейских структур в части полицейского надзора за порядком в общественных местах, содержатся те же предписания, которые рассматривались нами выше.

Ужесточение мер полицейского надзора за общественным порядком произошло после вступления в силу законодательных основ охранительной политики.

Соискателем отмечены проблемы, присущие надзору в этом историческом периоде. В большинстве случаев реализация предоставленных полномочий

на местном уровне была сопряжена с произволом губернских властей по отношению к населению. Как отмечалось в «Журнале комитета по вопросу о пересмотре исключительных законоположений» от 10 февраля 1905 года на тот момент товарищем министра внутренних дел П.Н. Дурново: «Губернаторы при применении норм положения руководствуются личными взглядами на целесообразность в видах охранения в данной местности общественного спокойствия»¹.

Однако изучение документов, сохранившихся в фонде № 342 «Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии» Центрального архива Нижегородской области, позволило диссертанту скорректировать такую точку зрения. В отдельных регионах местные власти были серьезно обеспокоены излишним проявлением жестокости при подавлении массовых беспорядков. Данное обстоятельство осознавали и на высшем уровне в Министерстве внутренних дел на основе докладов губернских правлений.

Кроме этого, для снижения недовольства обществом жесткими действиями местной полиции по отношению к населению губернаторами обращалось внимание на строгое полное и ясное расследование обстоятельств виновности. Так, например, нижегородский губернатор П.Ф. Фредерикс в циркуляре уездным исправникам губернии от 7 августа 1906 года требовал избегать массовых арестов при неустановленной виновности. Им обращалось внимание на предоставление от некоторых исправников совершенно необоснованных представлений, не содержащих никаких данных для обвинения и привлечения к ответственности за нарушение действующего законодательства.

Ведомственные циркуляры предоставляли губернаторам широкое право не разрешать митинги, которые, по их мнению, могли повлечь угрозу порядку и общественному спокойствию. Из этого следует, что народу лишь формально были дарованы незыблемые основы гражданской свободы на началах свободы собраний. Фактически же любое собрание людей могло

---

¹ Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 годов: сборник документов / под ред. А.К. Дрезена. М., 1936. С. 37.

быть подвергнуто разгону, если предмет его не совпадал с политикой действующих властей всех уровней.

В **заключении** диссертантом подводится общий итог проведенного исследования, формулируются теоретические выводы и обобщения, которые позволят наметить перспективы для совершенствования организации и правового обеспечения деятельности органов правопорядка, определяются реальные возможности для проведения научных изысканий в рамках данной проблематики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. **Сидоркин, Ю. В.** Возникновение и развитие понятия «благочиние» в правоохранительной сфере Российской империи / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 4 А. – С. 40–46.

2. **Сидоркин, Ю. В.** О деятельности полиции Российской империи в сфере охраны церковного благочиния / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2017. – № 4. – С. 171–177.

3. **Сидоркин, Ю. В.** Полицейский надзор за раскольниками во второй половине XIX – начале XX вв. / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (32). – С. 169–174.

4. **Сидоркин, Ю. В.** Старообрядчество и полиция Российской империи в условиях свободы вероисповедания: юридические аспекты взаимоотношений / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2018. – № 12. – С. 70–75.

5. **Сидоркин, Ю. В.** Проблема «благочиния» в теории и практике полицейской деятельности дореволюционной России / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 254–260.

6. **Сидоркин, Ю. В.** Организационно-правовые основы деятельности полиции по охране общественного порядка в условиях Русской революции 1905–1907 гг. / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 2 (73). – С. 62–66.

Иные публикации:

7. **Сидоркин, Ю. В.** Генезис и эволюция понятия благочиние в российском праве / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Полиция в механизме государства: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 458–464.

8. **Сидоркин, Ю. В.** Деятельность полиции Российской империи по борьбе с профессиональным нищенством как неотъемлемая составляющая обеспечения благочиния в начале XVIII века / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г.) / под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 619–622.

9. **Сидоркин, Ю. В.** К вопросу о методологии изучения благочиния в дореволюционном праве России / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Историческая методология в правовой теории : сборник материалов второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына (г. Москва, 20 декабря 2017 г.) / под ред. А. Г. Мамонтова, А. И. Клименко, А. Ю. Гарашко. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – С. 252–258.

10. **Сидоркин, Ю. В.** Исторические особенности предметного критерия законов благочиния (полицейских) в систематизации законодательства в первой половине XIX века / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Историческая методология в правовой теории : сборник материалов второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына (г. Москва, 20 декабря 2017 г.) / под ред. А. Г. Мамонтова, А. И. Клименко, А. Ю. Гарашко. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 252–258.

11. **Сидоркин, Ю. В.** Организационно-правовые основы полицейского надзора за общественной нравственностью по Уставу благочиния или полицейскому 1782 г. / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. – 2018. – Вып. 1. – С. 221–223.

12. **Сидоркин, Ю. В.** Закрепление неотъемлемых прав и свобод в законодательстве Российской империи как риск разрушения самодержавия / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 331–332.

13. **Сидоркин, Ю. В.** Злоупотребление правом местными властями при реализации законоположений о свободе вероисповедания в Российской империи / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 524–529.

14. **Сидоркин, Ю. В.** Изменение характера деятельности политической полиции в условиях нарастания революционного движения в последней четверти XIX – начале XX вв. / Ю. В. Сидоркин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей. – Вып. 25 / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничнова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 262–267.

Общий объем опубликованных работ – 5 п.л.

Редактор *Т.Ю. Булганина*
Компьютерная верстка *А.Е. Герасимовой*

Тираж 100 экз. Заказ № 17

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3